

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного научно-
исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 24.06.2024 № 6

о присуждении Димитриеву Руслану Степановичу
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
юридических наук

Диссертация «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 19.04.2024 № 3, диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель, Димитриев Руслан Степанович, 30 ноября 1977 года рождения, в 2011 г. окончил Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Юрист».

В 2022 г. Р. С. Димитриев окончил очную аспирантуру федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) по направлению подготовки «Юриспруденция». Присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 29 января 2024 г. № 1186/24-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Диссертация выполнена в Центре частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

С 2009 года по настоящее время является адвокатом Адвокатской палаты города Москвы.

Научный руководитель – доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего Центром частного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» **Гутников Олег Валентинович**.

Официальные оппоненты:

Андреева Любовь Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Москва, Садовая-Кудринская, д. 9, каб. 551);

Белицкая Анна Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Р.С. Дмитриевым опубликовано пять статей, все в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Дмитриев, Р. С. Об определении понятия «контракт жизненного цикла» в российском законодательстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. – С. 157–169.

2. Дмитриев, Р. С. Место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство. 2021. № 9. – С. 7–14.

3. Дмитриев, Р. С. Отграничение контракта жизненного цикла от концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и специального инвестиционного контракта // Право и экономика. 2022. № 1. – С. 46–53.

4. Дмитриев, Р. С. Сравнительно-правовая характеристика контракта жизненного цикла, абонентского договора и договора с гарантией качества // Право и экономика. 2022. № 2. – С. 12–18.

5. Дмитриев, Р. С. Российский контракт жизненного цикла и зарубежные формы публично-частного взаимодействия: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. – С. 126–138.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующим кафедрой предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», профессором кафедры, доцентом, доктором юридических наук Кирпичевым Александром Евгеньевичем и утвержденном ректором Российского государственного университета правосудия, доктором юридических наук, профессором Владимиром Викторовичем Кулаковым отмечается актуальность диссертационного исследования Р.С. Димитриева. Ведущая организация в представленном отзыве обращает внимание на актуальность работы, вызванную тем, что контракт жизненного цикла (КЖЦ) закрепил устойчивые позиции как средство реализации государственной политики, связанной с обеспечением технологического суверенитета, решением социально-экономических задач, достижением энергетической и продовольственной безопасности, модернизацией здравоохранения, транспорта, жилищного и инфраструктурного строительства. Вместе с тем, существующие законодательные коллизии, проблемы правоприменительной практики и доктринальные противоречия в сфере КЖЦ нуждаются в разрешении. Рассматриваемая тема в очередной раз подчеркивает важность оперативной адаптации правовой системы к динамично развивающимся экономическим отношениям, от чего, в свою очередь, зависит конкурентоспособность современной экономики.

Работа выполнена на высоком теоретическом уровне. Особого внимания заслуживает сравнение российского опыта регулирования контракта жизненного цикла с международной практикой регламентации многочисленных устойчивых форм публично-частного партнерства, изложенное в третьей главе диссертации. Р.С. Димитриев анализирует примеры из различных иностранных юрисдикций, выделяя лучшие практики и возможные подходы к их адаптации в России. В качестве источников использованы российские и зарубежные доктринальные исследования, а также отчеты международных организаций.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Требуется пояснения вывод, отраженный в Положении № 4, выносимом на защиту, относительно возможности заключения контракта жизненного цикла на базе договора финансовой аренды (лизинга). Каким образом может использоваться данный договор, если в Положении № 1, выносимом на защиту, автор утверждает, что контракт жизненного цикла является смешанным договором, объединяющим элементы купли-продажи и подряда или возмездного оказания услуг.

2. Автор достаточно обстоятельно подходит к исследованию вопроса о месте контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров, но не считает ли диссертант целесообразным рассматривать контракт жизненного цикла как специальную договорную конструкцию наравне с рамочным, абонентским договором и т.д.

3. Несмотря на то, что на странице 153 автор подступает к вопросу о типичности и нетипичности КЖЦ, работу обедняет тот факт, что не охарактеризованы до конца особенности применения судом принципа

Турpenzwang (понуждения к типу) к разрешению споров из КЖЦ, однако, этот вопрос уместно пояснить в ходе публичной защиты.

4. Вызывает сомнения уместность термина «императивно-диспозитивное регулирование», неоднократно используемого диссертантом, но сомнительный по содержанию с точки зрения научного дискурса. Для гражданского права «императивный» и «диспозитивный это характеристик норм (ст. 421, 422 ГК РФ), для отечественной теории права виды методов правового регулирования. В каком значении об этом говорит автор применительно к КЖЦ?

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы:

1. Официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» **Андреевой Любови Васильевны**, имеющего положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) Требуется уточнить позицию диссертанта о правовой природе контракта жизненного цикла, который в положении № 1, выносимом на защиту, определяется как смешанный договор, в то же время в его определении указано на его комплексную правовую природу. В научной литературе, и об этом пишет сам диссертант, смешанный и комплексный договоры, различаются (стр. 141–145 диссертации).

2) Необходимо, на наш взгляд, показать правовое значение дифференции контрактов жизненного цикла, приведенной автором в положении №2, выносимом на защиту.

3) Положения №3 и №7, выносимые на защиту, частично дублируются в отношении перспективы регулирования контрактов жизненного цикла не только в законодательстве о государственных и муниципальных закупках, но и общегражданским законом. В связи с этим представляется необходимым указать на основания и условия, при наступлении которых будет разработан такой законопроект.

4) Делая вывод о самостоятельности контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров, автору целесообразно было бы определить его место в общегражданском законе и пояснить, что имеет в виду автор под общегражданским законом – Гражданский кодекс РФ или специальный федеральный закон, и почему тогда ранее диссертант обозначает контракт жизненного цикла в качестве смешанного договора.

2. Официального оппонента, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» **Белицкой Анны Викторовны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) В Положении на защиту № 5 соискатель эффективно применяет метод правового сопоставления для демонстрации отграничения контракта жизненного цикла от соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Автор справедливо отмечает, что правовая природа и место данных

соглашений в системе гражданско-правовых договоров определяется не столько общими (конечными) целями каждого из них, сколько их непосредственной целью (causa), а точнее – направленностью на непосредственную цель. Автор полагает, что если в соглашении о государственно-частном партнерстве и концессионном соглашении очевидны как совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, так и их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют. Вместе с тем, если определять концепцию государственно-частного партнерства как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным предпринимательством в целях достижения публичного интереса, можно ли, по мнению диссертанта, рассматривать контракт жизненного цикла как правовую форму государственно-частного партнерства?

2) Согласимся с выводом диссертанта № 7 о том, что интерпретация КЖЦ как инструментария исключительно государственных (муниципальных) закупок не позволяет реализовать его потенциал в полной мере, что требует рассмотрения данного инструмента в том числе за рамками законодательства о контрактной системе. Считает ли автор возможным включить такие положения, например, в Закон о государственно-частном партнерстве, где соглашение с элементами в виде проектирования и строительства как раз и представляет собой сходную договорную конструкцию «под ключ»?

3) Автор рассуждает о применении контрактов жизненного цикла не только в сфере публичных закупок, но и в отношениях между субъектами частного сектора экономики, что представляет безусловный интерес! Как автор видит реализацию такой идеи? В форме включения в законодательство специального вида договора? Если да, то в какой закон?

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. **Калятина Виталия Олеговича, к.ю.н.**, профессора Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. В отзыве отмечаются дискуссионные замечания: вызывает сомнения тезис о потенциале преобразования контракта жизненного цикла в специальную договорную конструкцию; представляется уязвимой позиция автора о том, что абонентский характер договора может проявляться как в части обслуживания материального объекта КЖЦ, так и в части поставки и создания объекта.

2. **Смирновой Яны Александровны, к.ю.н.**, главного специалиста Департамента сопровождения сделок слияний и поглощений АО «КомплексПром». В качестве замечаний были вынесены на публичное обсуждение следующие вопросы. Кажется не вполне убедительным предложение включить нормы о контракте жизненного цикла в законодательство о корпоративных закупках, которому присущ рамочный характер регулирования. Сравнение с зарубежными аналогами могло быть более системным и детализированным, чтобы стало предельно ясно, чем именно российский подход к КЖЦ отличается от практики других стран. Также было бы

полезно рассмотреть не только успешные примеры, но и трудности, которые встречались в процессе внедрения зарубежных моделей; в этом случае видение проблемы становится более целостным. Высказаны отдельные замечания относительно методологии исследования.

3. Хохлова Евгения Сергеевича, к.ю.н., генерального директора юридической фирмы «Антимонопольное консультирование» (Antitrust Advisory). Высказано мнение, что введение специального регулирования контракта жизненного цикла грозит излишней регламентацией и сужением свободы договора, что может снизить адаптивность договорных схем в частном праве. Автор не уделяет должного внимания разграничению этих форм по критерию объекта договора, что может существенно повлиять на понимание и правоприменение сравниваемых соглашений. Отсутствует анализ дифференциации КЖЦ на основе характера закупочных процедур, особенно в таких сферах, как военная и гражданская.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, а также о высоком уровне личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Во всех отзывах отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Димитриев Руслан Степанович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского права, специализацией и сферой научных исследований в сфере обязательственного права, публичных закупок, государственно-частного партнерства, наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что в диссертации сформулированы новые научно-практические знания о содержании контракта жизненного цикла, а также на основании выполненного соискателем исследования рассмотрена история возникновения и развития контракта жизненного цикла в России и мире, определено его место в отечественной системе гражданско-правовых договоров, проведено сравнительно-правовое исследование, представлены перспективы эволюции рассматриваемой договорно-правовой конструкции, сформулированы предложения по развитию отечественного законодательства.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования обоснована тем, что:

1) предложена юридическая квалификация контракта жизненного цикла *de lege lata* как смешанного гражданско-правового договора, комплексная правовая природа которого раскрывается в динамике взаимосвязанных, юридически равнозначных элементов: а) договора поставки или подряда и б) договора

возмездного оказания услуг, объединенных целевой направленностью на достижение долгосрочного результата, который заключается в обслуживании поставленного или созданного материального объекта в течение всего срока службы, а также, при необходимости, – в его эксплуатации, ремонте и (или) утилизации;

2) *обосновано* выделение комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий контракта жизненного цикла, необходимых для его заключения (заключенности) в свете действующего правового регулирования, включающего: условия, существенные для поставки или подряда, условия, существенные для возмездного оказания услуг, материальный объект контракта, срок действия контракта – не менее срока службы материального объекта контракта, цена контракта, тождественная стоимости жизненного цикла материального объекта;

3) *разработана* на базе действующего законодательства дифференциация контрактов жизненного цикла исходя из следующих критериев: первоначальное обязательство (КЖЦ на основе поставки и КЖЦ на основе подряда); состояние материального объекта контракта жизненного цикла на момент заключения договора (создаваемый или существующий); юридическая характеристика материального объекта (движимое или недвижимое имущество); особенности субъектного состава (КЖЦ, заключенный с участием субъекта публичного сектора экономики или без такового);

4) *аргументированы* основания отграничения контракта жизненного цикла от соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения, а именно: а) общая (конечная) и непосредственная (*causa*) цели; б) набор ключевых, функционально необходимых признаков, определяющих особенности содержания обязательства каждого из рассматриваемых договоров;

5) *определены* дополнительные конститутивные признаки контракта жизненного цикла, которые в совокупности с предусмотренными законом существенными условиями отражают его правовую природу, придают ему нормообразующий потенциал с перспективой регулирования не только законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом, в котором КЖЦ может занять отдельное место в системе гражданско-правовых договоров. В контексте этого наиболее перспективной представляется эволюция КЖЦ в отдельную договорную конструкцию с особой целевой направленностью на обеспечение долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат гражданского права, обогащает науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в данном диссертационном исследовании, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования контракта жизненного цикла как гражданско-правового договора, и пополняют теоретические исследования по данной проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что полученные выводы и сформулированные предложения могут использоваться при преподавании учебных дисциплин, а также в научно-исследовательской, законотворческой деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты базируются на фундаментальных разработках, выводах и предложениях ведущих российских цивилистов, специалистов в области договорного права, представителей зарубежной правовой доктрины, а также основываются на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики, затрагивающих аспекты правоотношений, связанных с применением контрактов жизненного цикла.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, а также решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки гражданского права и совершенствования практики правового регулирования контракта жизненного цикла. Проведение сравнительно-правового исследования позволило автору систематизировать основные направления правовой мысли в отношении новых векторов развития договорного права, сформулировать новые идеи и предложить варианты совершенствования законодательства с учетом международного опыта.

В ходе публичной защиты были высказаны следующие замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. О.А. Беляевой (о необходимости включения положений о контракте жизненного цикла в 223-ФЗ с учетом того, что более общие положения о специальной договорной конструкции автор предлагает отразить в ГК РФ); д.ю.н. А.Е. Шерстобитовым (об особенностях структуры автореферата, о роли КЖЦ в глобальном мире и в России, описанном в главе 1 диссертации, о возможном противоречии между квалификацией КЖЦ как смешанного договора и предложением о его заключении на основе финансовой аренды (лизинга); о соотношении первого и восьмого положений на защиту); д.ю.н. С.В. Алексеевым (об использованной экономической литературе); д.ю.н. И.А. Хавановой (о понятии «юридической равнозначности» элементов КЖЦ, указанном в положении №1; об определении релевантности судебного толкования); д.ю.н. С.А. Сеницын (о текущей устойчивости КЖЦ как модели смешанного договора, о его месте в системе гражданско-правовых договоров, о возможности квалификации КЖЦ как смешанного договора с учетом его перспектив преобразования в специальную договорную конструкцию).

Соискатель Р.С. Дмитриев привел аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

Таким образом, диссертационное исследование Р.С. Дмитриева представляет собой законченное диссертационное исследование, в котором

содержится решение поставленных задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования контракта жизненного цикла как гражданско-правового договора. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Дмитриева Р.С. на тему «Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании диссертационного совета 02.1.002.04 было принято решение присудить Дмитриеву Руслану Степановичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 12, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Сергей Андреевич Синицын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Анна Владимировна Белякова

24.06.2024

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
С.А. Синицын, удостоверена
Заведующий отделом управления персоналом
А.В. Белякова
М.Г. Газуев

